

КАК ХОЧЕТСЯ СКАЗАТЬ ОБ ОСЕНИ

Как хочется сказать об осени,
но без печали и тоски,
без стонов, мол, «забыли-бросили»,
а зрело, чётко, по-мужски.

Без кофе с молотой корицею,
без чая с корнем имбиря,
что воспеваются девицами
в начальных числах сентября.

Под пледами пусть бабы нежатся
и шоколадки мнут свои,
и грустными стихами тешатся,
гоняя литрами чай.

А мужику неважно — осень ли,
зима ли на дворе стоит,
кого забыли, кого бросили,
чей кофе на плите кипит.

Берёт ружьё он сладкозвучное,
берёт он водки литров пять —
и в лес, оставив бабу скучную
под пледом плюшевым страдать.

Мужик суров в осенних чаяньях.
И, кроме водки и ружья
да парочки друзей отчаянных,
ему не нужно ничего...

ЗАТОСКУЮ ПО ЧЁРНОМУ ХЛЕБУШКУ...

Затоскую по чёрному хлебушку
с малосольной селёдкой на нём.
Это осень, мне скажет соседушка,
Может, водки нам выпить вдвоём?

Кто ж с соседкою выпить откажется,
коль она и душой молода,
да и телом не старая, кажется,
и готова согреть в холода?

Все мужчины питают влечение
к дамам, что по соседству живут.
Я, конечно же, не исключение.
Видно, мёдом намазано тут.

И мы выпьем с любезной соседушкой.
И, я думаю, не по одной.
И закусим селёдкою с хлебушком.
И нам будет что вспомнить зимой...

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Решён вопрос квартирный у меня.
У каждого своя опочивальня.
Жена, оповестив за два-три дня,
является ко мне ежеквартально.

Готовится заранее она.
И красится. И душится интимно.
И, чувственным смятением полна,
спешит мне долг отдать оперативно.

Потом, спустя заветных шесть минут,
она, дождавшись скорого финала,
идёт туда, где с койки не спихнут,
где ночью не отнимут одеяло.

Идёт туда, где может не спеша,
под действием квартального экстаза,
найти блаженство женская душа
и ждать спокойно будущего раза.

И я в альковах собственных лежу.
И рад, что не делю ни с кем перину.
Поглажу что-то. Где-то почешу.
И ноги, как мне хочется, раскину.

И ветры мне дозволено пускать.
И храпами шокировать округу.
И после секса можно сразу спать,
беседами не изводя супругу.

А находись мы в комнате одной,
да каждый день под общим одеялом,
мучительно бы ей жилось со мной
в пространстве этом — замкнута и малом.

А так живём... Как жили при царе,
когда не видел дворянин хотя бы,
с утра проснувшись, на своём одре —
лохматой и невыспавшейся бабы...

ДЖЕНТЛЬМЕН

Домой я воротился раньше
с приёма у графини N.
В приёмах светских столько фальши,
что мне милей домашний плен.

Алело небо на востоке,
рассветный приближая час.
Пройдя наверх, я в спальном блоке
нечаянно увидел вас.

Тебя — любезная супруга,
чью непорочность высший свет
нахваливал в часы досуга,
и... господина средних лет.

Вы предавались нежной страсти,
в которой и сплелись тела.
От ваших глаз меня, по счастью,
рассветная скрывала мгла.

Дарили ласки вы друг другу,
и в каждой был такой накал,
что гордость за свою супругу
я поневоле испытал.

Да и мужчина был проказник,
что импонировало мне.
Старался он устроить праздник
моей безнравственной жене.

Он целовал уста и плечи.
Ласкал её тугую грудь.
И выражали его речи
любви таинственную суть.

Я обронил слезу скупую
и начал к двери отступать.
Грешно гармонию такую
на самом пике прерывать.

Я приобрёл бесценный опыт
и так был счастлив за людей,
что подавил начальный ропот
души обманутой своей.

Назад дорогою лесною
я возвращался в светский плен,
чтоб всё увиденное мною
опробовать с графиней N.

ШТРУДЕЛЬ

Немного чая. Долька шоколада.
И в пустоту запахнутая дверь.
Вы рядом. И, наверное, так надо,
хотя не знаю, надо ли теперь?

Мы расстаёмся, грёз моих царица.
И всё, что предложить я Вам могу, —
две булочки с душистой корицей,
которые с обеда берегу.

Я знаю, что хотелось Вам другого.
О штруделе мечтали Вы в душе.
Но Вы поймите: мне сейчас хреново.
И как-то не до штруделя уже.

На блюдце мёд стекает из горшочка.
В тарелке сырной нежится Дорблю.
И уха моего алеет мочка,
которую я нервно терблю.

Любовь прошла. И, как бы я ни охал,
увы, не повернётся время вспять.
А я одних чаёв на Вас угрохал
по самым скромным меркам — фунтов пять.

О штруделе, едва настанет ночь,
глаза мне Ваши снова намекнут.
Но я суров. Две булочки и точка!
Где нет любви, там штрудель не пекут.

Теперь другая будет грёз царицей.
И в новом мне блаженствовать плену.
Довольствуйтесь же булочкой с корицей.
Вторую я с собой Вам заверну...

ФЕРМЕР

Жизнь на селе теперь суровая.
Кругом развал и разгильдяйство.
Ищу я женщину, которая
поднимет мне моё хозяйство.

Моё хозяйство хоть и скромное,
но не сказать, что очень малое.
А что оно неприподъёмное —
так это мнение отсталое.

К тому же, мной давно замечено,
когда с хозяйством всё не ладится,
немедленно ищите женщину —
выносливую, с крепкой задницей.

Чтобы вошла в избу горящую.
Коня остановила сивого.
И страсть питала настоящую
к хозяйству фермера счастливого...

ВЫ БЫЛИ ЗАМУЖЕМ ЧУТЬ-ЧУТЬ...
Вы были замужем чуть-чуть.
А я женат немного.
Горел над нами Млечный Путь.
Катилась вдаль дорога.

Вагон купейный. Мы вдвоём.
И, что вполне логично:
чай гоняем, вина пьём.
И всё пока прилично.

Такая встреча — просто в масть.
И где-то под Калугой
нас бросила шальная страсть
в объятия друг друга.

Горел над нами Млечный Путь.
Катилась вдаль дорога.
Любви мы постигали суть
почти до Таганрога.

Случайность грёз. Случайность встреч.
Случайность жизни нашей.
Я буду в памяти беречь
прикосновенья Ваши.

Дыханья Вашего тепло
останется на коже.
Нас одиночество свело
на этом узком ложе.

Такие встречи-миражи
случаются нечасто.
Но с ними чувствуешь, что жив.
И что немного счастлив...

С ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНОЙ В ОБНИМКУ..
С любимой женщиной в обнимку
с утра приятно полежать.
Мизинцем щекотать ей спинку
и в ушко горячо дышать.

По шейке пальцем безымянным
пройтись, не ведая преград.
От страсти будучи румяным,
шлепком и ей взрумянить зад.

Одной рукой бедро лаская,
другой — притронуться к груди,
любимой тонко намекая,
что уж пора бы и войти.

И я войду в обитель неги.
Войду через парадный вход.
Любимая прикроет веки
и сладко приоткроет рот.

Сольёмся мы в восторге нежном.
Ретиво заскрипит кровать.
А что ещё нам делать, грешным?
Куда ещё свой пыл девать?

БЕЗОТВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Бывает сладко сознавать,
что ты влюблён, и без ответа.
И находить в том благодать,
и в чувство погружаться это.

Без видимых на то причин
к девице вспылать соседской.
Писать записки ей в ночи
и рвать с печалью полудетской.

Внимать движеньям, слушать речь,
отслеживать её походку.
В душе лелеять и беречь
любви неразделённой нотку.

Сменив волнением покой,
забыв и думать о телесном,
быть верным только ей одной,
так и оставшись неизвестным.

Я НЕ ПРОШУ У ВАС ЛЮБВИ...

Я не прошу у Вас любви.
От Вас мне хватит и вниманья.
Верните страсть в мои желанья.
Верните лёгкость в сны мои.

Я не прошу любви у Вас.
О ней я даже не мечтаю.
Лишь в книге прошлого читаю
всё, что написано о нас.

Хотя, по правде говоря,
о нас написано немного.
Ах, не судите меня строго,
что Вас я бросил втихаря.

Пусть я сбежал из-под венца,
но я вернусь в обитель Вашу,
поскольку нежной страсти чашу
мы не испили до конца...

ОДИНОЧЕСТВО

Я взлелею своё одиночество.
Я в душе его тихо взращу.
Не ищу я весёлого общества.
И любви я давно не ищу.

Одиночество — это спасение
от предательства, боли и лжи.
Одиночество — песня осенняя.
Одиночество — зрелость души.

Но порой разделить его хочется
с первым встречным, таким же, как я.
И стекаются два одиночества
к вечной пропасти небытия.

ПОТЕРЯШКА

Дорогая, я вижу, Вы пьёте опять.
На банкете мне с Вами тревожно.
После третьей Вас очень легко потерять.
После пятой найти невозможно.

Ну а после седьмой, словно ангел в ночи,
Вы всё время мелькаете где-то.
Вы внезапны, стремительны и горячи,
и Вас ждёт продолженье банкета.

Без стриптиза и танцев нельзя на Руси
насладиться торжественной датой.
Как же мне запихнуть Вас сегодня в такси,
если тянетесь Вы за девятой?

И теряетесь снова, и снова Вас нет.
Всё загадочно, как в мелодраме.
Вы такая всегда — из банкета в банкет.
Никогда не соскучишься с Вами.

НАПУТСТВИЕ СЫНУ

Сынок, не съезжай от папы.
Живи сколько хочешь здесь.
Запомни, дурные бабы
на свете всё-таки есть.

Заставят ходить на работу.
На клубы наложат печать.
Научат расходовать воду
и свет за собой выключать.

Докажут тебе искусно,
что надо верить врачам,
что каша — это так вкусно,
что лучше спать по ночам.

Что писать нельзя в рукомоиник,
как делают все мужики.
Что Стаса Михайлова сольник
спасёт от осенней тоски.

Что гладить рубашку нужно!
И брать в ипотеку жильё!
И что украшает наружно
любого мужчину — бритьё.

Докажут, что лучше посуду
мыть сразу, как только поел.
Что дети подобны чуду,
что ты их всегда хотел.

Сынок, не съезжай от папы.
Ты в самом начале пути.
Так просто дурные бабы
тебя здесь не смогут найти...

***

Душа с душою
Сплетены навек,
Они от сотворения
Едины.
И для себя
Придумывают век,
И для любви находят
В нём причины.

И, на себя примеривая
Плоть,
Они друг друга ищут
Бесконечно.
А что им делать, если
Сам Господь
Их сотворил для этого
Навечно...